

Институт международных  
исследований  
МГИМО (У) МИД России

**СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД**  
работы начинающих исследователей

выпуск 5  
январь 2013

Элана Эшба

**Актуальные проблемы  
современной  
Абхазии**

Москва  
МГИМО – Университет  
2013

Центр партнерства цивилизаций

Институт международных исследований  
МГИМО (У) МИД России



Центр партнерства цивилизаций

## **СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД**

**выпуск 5**

январь 2013

Элана Эшба

## **Актуальные проблемы современной Абхазии**

Москва  
МГИМО – Университет  
2013

ББК 66.2 (5Гру-6Абх)  
Э98

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

Выпуск 5

Январь 2013

Тема: «Актуальные проблемы современной Абхазии»

Главный редактор Александр Орлов

Редактор Валентина Шанкина

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,  
проспект Вернадского, 76,  
Институт международных исследований  
МГИМО (У) МИД России

E-mail: [ktsmi@mgimo.ru](mailto:ktsmi@mgimo.ru)

Издательство «МГИМО – Университет»  
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований может не совпадать с позицией и оценками других специалистов ИМИ МГИМО (У).

119454, Москва, пр. Вернадского, 76  
Заказ № 29.

© Элана Джемаловна Эшба, 2013  
© МГИМО (У) МИД России, 2013

Тираж 500 экз.  
Подписано в печать  
29.01.2013

## Аннотация

В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы, связанные с функционированием нового субъекта международного права – Республики Абхазия (РА). Пристальное внимание уделено следующим основным аспектам: внешней политике (в первую очередь грузино-абхазским отношениям), внутренним вопросам – демографии и анализу этно-религиозного состава населения РА.

В статье рассматриваются современные отношения РА с Грузией, а также предпринята попытка очертить возможные перспективы развития страны. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что попытки возврата к границам бывшей Грузинской ССР после событий августа 2008г. практически не имеют шансов на успех. Особое внимание в статье уделяется вопросам внутренней политики и, прежде всего, ситуации в области демографии. Автор дает обобщенную характеристику численности и этнического состава населения РА, приводит широкий спектр статистических данных, на основе которых излагает некоторые из возможных причин, влияющих на демографическую ситуацию в Абхазии. Кроме того, в статье анализируется религиозный состав населения РА. Приводится краткий исторический обзор положения христианства и ислама в Абхазии, однако особое внимание уделяется изучению современного религиозного облика республики. В результате автор выявляет некоторые проблемные аспекты религиозного самосознания абхазов.

Данная работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории, политологии и социологии. Такой взгляд будет интересен специалистам в области международных отношений, регионоведам, политологам и всем тем, кто интересуется современными процессами на Кавказе, и в Республике Абхазия, в частности.

## **Abstract**

In this article the author examines the current issues related to the functioning of a new subject of the international law - the Republic of Abkhazia. Much attention is given to the following main aspects: foreign policy (especially the Georgian-Abkhazian relations), domestic issues – demography and the analysis of ethnic and religious composition of the population of Abkhazia.

The article reviews current relations of the Republic with Georgia and also there was made an attempt to outline the possible prospects of the country's development. Basing on the completed research, the author concludes that any endeavors to return to the borders of the former Georgian Soviet Socialist Republic after the events of August 2008 have little chances practically. Special attention is paid to the issues of domestic policy, and above all to the situation in the field of demography. The author gives a generalized characteristic of the size and ethnic composition of the population of Abkhazia, using wide range of statistics. On its basis the author reveals some of the possible reasons that affect the demographic rippings in the country. In addition, the article considers the religious composition of abkhazian population. There is given a brief historical overview of positions of Christianity and Islam in Abkhazia, however, special attention is paid to modern religious aspect. As a result, the author exposes some of the problematic aspects of the religious identity among the Abkhazians.

The work is interdisciplinary, it is written at the junction of history, political science and sociology. Such a view will be of interest to specialists in the international relations, political scientists and all those interested in the current processes in the Caucasus, and particularly in the Republic of Abkhazia.

## Содержание

Актуальные проблемы современной Абхазии.....	6
Религия.....	12
Православие и ислам в Абхазии. Политика религиозной интеграции. (История).....	17
Православие в современной Абхазии.....	20
Ислам.....	23
Католицизм.....	24
Протестантизм.....	25
Иудаизм.....	25
Национальный состав Абхазии.....	27

## Актуальные проблемы современной Абхазии

В настоящее время Кавказ является одним из наиболее конфликтных регионов. Непрерывающиеся антитеррористические операции в Дагестане, усугубление ситуации в Ингушетии и Кабардино-Балкарии, связанное с ростом исламских радикальных настроений в республиках, армяно-азербайджанские противоречия обусловили высокий конфликтный потенциал Кавказа. В этих условиях свою внешнюю политику на кавказском направлении активизируют некоторые крупные региональные акторы, да и внерегиональные государства проявляют интерес к Кавказу.

Турция, претендующая на роль региональной державы, неоднократно заявляла о своей поддержке исламского движения в мусульманских кавказских регионах, в частности готовности принять активное участие в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, в том числе и военными средствами. Более того, в последнее время Турция проводит активную политику и на абхазском направлении. Подобная инициатива не встречает до сих пор поддержки НАТО, но не исключена возможность в дальнейшем корректировки позиции Североатлантического альянса.

В свою очередь, Иран, имеющий значительную протяженность границ с Азербайджаном и Арменией, также претендует на активную военно-политическую роль в регионе и в случае ослабления России может стать объединителем исламских фундаменталистских сил.

В этих условиях признание Абхазии и Южной Осетии, по-видимому, способно изменить политический расклад на Кавказе, так как в регионе появились новые игроки. Вероятно, при грамотном использовании своего потенциала Абхазия имеет реальные шансы на построение крепкого, суверенного государства, которое сможет, так или иначе, влиять на внутререгиональные процессы, особенно принимая во внимание геостратегическое расположение Абхазии и её отношения с другими государствами в регионе.

Потенциал нового кавказского государства очевиден не только Западу (учитывая активную поддержку грузинского руководства со стороны США, а также роль Франции в урегу-

лировании конфликта в 2008 г.) и России, но и государствам Ближнего Востока, чем обуславливается вновь активизировавшаяся политика Турции, Израиля и некоторых арабских стран на абхазском направлении.

Однако учитывая то, что на данный момент Абхазия не признана ни одним из государств Черноморско-Каспийского региона, кроме России, говорить о ней как о самостоятельном субъекте региональной политики пока проблематично, но изучить перспективы взаимодействия Абхазии с мировым сообществом представляется весьма интересным.

В первую очередь хотелось бы рассмотреть инициативы Грузии и её позицию в отношении будущего Абхазии.

Стоит подчеркнуть, что позиция официального Тбилиси основана на опасениях, которые зачастую противоречат друг другу. С одной стороны, руководство Грузии боится активизации процесса признания Абхазии и по этой причине пытается, в силу своих возможностей, чинить препятствия расширению контактов Абхазии с западным миром. С другой стороны, Тбилиси опасается усиления позиций Российской Федерации в республике и в регионе в целом, так как очевидно, что существующая тесная экономическая и торговая интеграция Абхазии и России делает стремление Грузии по «реинтеграции» Абхазии всё более прозрачным. Однако даже в целях ограничения влияния России в регионе, Тбилиси не способствовал расширению присутствия государств ЕС в Абхазии.

Ослабить позиции России и подорвать её авторитет в крае Грузия пытается, в том числе, и посредством раскачки ситуации на Северном Кавказе. В частности, она стала проявлять интерес к международному черкесскому движению, добивающемуся признания геноцида черкесов со стороны царской России. Несомненно, целью подобной политики Грузии является активизация контактов с Северным Кавказом вкуче с одновременной поддержкой антироссийского сепаратистского движения, тем самым Тбилиси пытается увеличить и своё влияние в регионе.

В январе 2010 г. был создан новый грузинский канал спутникового телевидения под названием «Первый кавказский». Очевидно, что предназначен он для северокавказской аудитории. Как сообщала российская газета «Коммерсант», главная цель этого канала заключается в предоставлении россиянам, и

особенно жителям Северного Кавказа, правдивой информации о событиях в Грузии и на Северном Кавказе<sup>1</sup>.

Кроме того, 20 мая 2011 г. грузинские депутаты единогласно проголосовали за принятие резолюции о признании геноцида черкесов со стороны Российской империи. Грузия стала первой и пока единственной страной в мире, принявшей подобное решение. «Это не только политическое решение и солидарность по отношению к этому народу, это ещё и послание всему цивилизованному миру остановить это преступление, которое и сегодня совершается против этого народа», — заявил грузинский депутат Лаша Тодрия<sup>2</sup>.

Таким образом, Грузия пытается изменить расклад сил в крае и превратить адыгов, многие из которых принимали активное участие в грузино-абхазской войне на стороне Абхазии, в своих союзников. Безусловно, большим упрощением было бы предполагать, что всё адыгское общество разделяет взгляды активистов международного черкесского движения, борющихся за бойкот олимпиады в Сочи. Однако в последнее время в этой среде всё-таки наблюдается динамика развития антироссийских настроений. Очевидно, растут симпатии к Грузии, оказывающей поддержку черкесским организациям, выступающим за признание геноцида.

Вместе с тем интересна и позиция Запада по отношению к Абхазии, которая, как представляется, имеет тенденцию к постепенному смягчению. Знаковым для абхазской стороны оказалось интервью Мэтью Брайза, зам. госсекретаря США, сопредседателя Минской группы ОБСЕ по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, советника президента США по проблемам Кавказа и Средней Азии, который впервые охарактеризовал Абхазию с Южной Осетией в качестве «отдельных стран». В интервью радиостанции «Эхо Москвы» он заявил: «...мы считаем Абхазию и Южную Осетию странами, но, в отличие от Прибалтики, не признаем их никогда...»<sup>3</sup>. В дальнейшем, в 2010 г. последовало предложение спецпредставителя ЕС на Южном Кавказе Питера Семнеби о специальной модели сотрудничества Абхазии с Евросоюзом — «Вовлечение

<sup>1</sup> Коммерсантъ. — 2011. — № 4 (4545). — 14 января.

<sup>2</sup> Официальный сайт BBC. Русская служба новостей, [http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/05/110520\\_georgia\\_circassians.shtml](http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/05/110520_georgia_circassians.shtml)

<sup>3</sup> Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/591198-echo/>

без признания». Спустя год после озвученной позиции в отношении Сухума, Брюссель перешёл от слов к конкретным делам. По словам Семнеби, Евросоюз готов приступить к реализации своих проектов в Абхазии<sup>4</sup>. Речь идет о подготовке национальных кадров в области медицины, оснащении больниц и поликлиник современным диагностическим оборудованием. На переговорах с премьер-министром Абхазии Сергеем Шамба<sup>5</sup> ключевой стала тема участия евроструктур в решении проблем национального здравоохранения. Возможно, эти, может, пока и робкие, но всё же шаги навстречу Абхазии ещё более усилили грузинские опасения по поводу расширения контактов Абхазии с Западом.

В этих условиях Грузия предложила «Государственную Стратегию в отношении оккупированных территорий», в которой отражаются территориальные интересы республики и её претензии на территорию Абхазии и Южной Осетии, однако, благодаря более мягкой и миролюбивой риторике, концепция выглядела как конструктивный шаг, направленный на мирное и взаимовыгодное урегулирование конфликта. По словам Питера Семнеби, «стратегия содержит много интересных моментов, которые являются полезными и перспективными»<sup>6</sup>. Европейский дипломат выразил надежду, что народ и власти Абхазии тоже примут это во внимание. Однако и европейское сообщество, и Америка, и в первую очередь грузинское руководство не могут не понимать, что идея «реинтеграции» не может вызвать ничего, кроме протеста со стороны Абхазии. В случае такого протеста Абхазию, вполне возможно, выставят в качестве дестабилизатора, ответственного за «провал» грузинской мирной инициативы.

Таким образом, очевидно, что окончательного урегулирования грузино-абхазского конфликта ещё не произошло. В этой связи весьма показательна риторика высших должностных лиц Грузии относительно восстановления её «территориальной целостности». Вспомним хотя бы интервью бывшего президен-

---

<sup>4</sup> Первый шаг по «вовлечению без признания» // Международный центр по конфликтам и переговорам, <http://www.iccn.ge/rus/pervii-shag-po-vovlecheniu-bez-priznania.html>

<sup>5</sup> Сергей Миронович Шамба – премьер-министр РА с февраля 2010 г. по сентябрь 2011 г.

<sup>6</sup> Представитель ЕС назвал интересными предложения оппозиции Грузии // ИА РИА Новости, <http://ria.ru/politics/20090417/168382106.html>

та Грузии Эдуарда Шеварднадзе каналу ВВС, в котором он, в частности, заявил: «Грузия восстановит свою территориальную целостность. Это грузинская земля. Но для этого требуется время. 10–12 лет»<sup>7</sup>.

Сложно сказать каким именно способом, по мнению Э.А. Шеварднадзе, Грузия сможет восстановить свою «территориальную целостность», но, как представляется, осуществление этой задачи если и возможно, то только военным путём. Причём в таком случае, это будут намного более серьёзные и масштабные операции, чем столкновения с Россией в августе 2008 г. Подобное развитие событий всё же крайне маловероятно. Ведь без посторонней помощи Грузия не способна вести крупномасштабные военные действия с РФ, которая является гарантом безопасности и Абхазии, и Южной Осетии. Помощи от своего главного западного союзника Тбилиси также ожидать не может в условиях «перезагрузки отношений с Россией», продолжающихся военных операций в Афганистане и Ираке и нагнетания ситуации вокруг Ирана. Кроме того, судя по смягчившейся риторике западных дипломатов, они рассматривают новые варианты взаимодействия с Абхазией в сложившихся условиях. Более того статус Абхазии и ЮО в качестве «ограниченно признанных» республик также делает военное решение проблемы весьма маловероятным.

Кроме того, прослеживается тенденция по налаживанию прямого диалога Абхазии с западными государствами. В данном контексте любопытно отметить состоявшийся в начале апреля 2012 г. рабочий визит делегации МИД Абхазии во главе с министром В.Чирикба в Италию, результаты которого некоторые эксперты считают прорывом во внешнеполитической деятельности Абхазии.

Как сообщил на пресс-конференции Вячеслав Чирикба, в ходе визита состоялись встречи и консультации с представителями политической элиты, дипломатических кругов и бизнес-сообщества Италии. При этом он подчеркнул, что до приезда абхазской делегации в Италию, грузинский посол успел побывать практически во всех учреждениях, которые намеревался посетить министр, из-за чего был сорван ряд встреч. Тем не менее уже после первой пресс-конференции

10 <sup>7</sup>ВВС русская служба новостей, [http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/04/110407\\_shevardnadze\\_interview\\_text.shtml](http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/04/110407_shevardnadze_interview_text.shtml)

В. Чирикба в Риме итальянские СМИ в последовавших публикациях представляли его не иначе как министра иностранных дел Республики Абхазия, без обычно употребляемых в отношении Абхазии определений «самопровозглашенная», «де-факто», «непризнанная» и т.д., что весьма показательно.

Подчеркнем, что в рамках визита в Республику Сан-Марино состоялись и консультации Вячеслава Чирикба с Почетным консулом Королевства Монако в этой республике по вопросам установления связей между Абхазией и Монако. По словам консула, общение в сфере культуры могло бы способствовать установлению в перспективе и дипломатических отношений Сухума с Монте-Карло<sup>8</sup>.

Интересно, что и некоторые западные политологи в последнее время стали рассматривать преимущества от возможного признания Абхазии Грузией и/или рядом западных государств. К примеру, авторитетный американский политолог Пол Гобл среди возможных «плюсов» называет «устранение одного из основных противоречий с Москвой», возвращение к принципу, что «национальное самоопределение должно применяться на постсоветском пространстве в целом и в России в частности», кроме того, по его мнению, «такой шаг будет сдерживать влияние Москвы. Это будет означать, что Российский режим не будет иметь неоспоримого влияния в Абхазии или Южной Осетии»<sup>9</sup>.

По мнению автора, попытки возврата к границам бывшей Грузинской ССР после событий августа 2008 г. практически не имеют шансов. В данном случае окончательным решением конфликта может выступить лишь признание Грузией независимости Абхазии и Южной Осетии, что позитивным образом скажется на экономическом развитии не только этих государств, но и региона в целом, послужит стабилизации ситуации на Южном Кавказе, а также может стать плацдармом для дальнейшего сотрудничества в целях региональной безопасности. Кроме того, признание этих республик со стороны Грузии может стать решением пресловутой территориальной

---

<sup>8</sup> Вячеслав Чирикба рассчитывает на развитие контактов между Абхазией и Италией // Официальный сайт Кабинета Министров Республики Абхазия, [http://www.govabk.org/news/government/?ELEMENT\\_ID=3352](http://www.govabk.org/news/government/?ELEMENT_ID=3352)

<sup>9</sup> Thinking the Unthinkable: What if Georgia and the West Were to Recognize Abkhazia and South Ossetia? by Paul Goble/ Abkhaz World // [www.abkhazworld.com/headlines/535-thinking-the-unthinkable-by-paul-goble.html](http://www.abkhazworld.com/headlines/535-thinking-the-unthinkable-by-paul-goble.html)

проблемы, не дающей Грузии вступить в ряды государств — членов ЕС.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что Абхазия планомерно развивает внешнеполитические контакты не только с Россией, являющейся основным союзником и партнером для республики, но и пытается наладить прямой диалог и с другими государствами, в частности европейскими.

Безусловно, в вопросе признания суверенитета Абхазии свои «за» и «против» есть у каждой стороны, так или иначе вовлечённой в конфликт, кроме собственно Абхазии, которая исключительно позитивно воспринимает возможность расширения её международного признания и налаживания равноправного диалога с соседями и другими членами международного сообщества.

Как отмечалось выше, сегодня большое внимание уделяется тому, как новый субъект международного права будет теперь функционировать. Всем интересно знать: окажется ли Абхазия жизнеспособным государством, ведь эта не большая республика является уникальным сплавом различных этносов и религий? Таким образом, совершенно правомерно возникает вопрос: возможно ли сохранение и укрепление национальной и государственной идентичности в условиях такой мозаичности и многоликости общества, населяющего эту территорию?

## **Религия**

В условиях молодого государства крайне важна интеграционная роль религии. Она может выступать в качестве инструмента объединения народа, построения государственности, источника нравственных и идеологических ценностей, противостояния враждебным сектам, разрушающим духовные ценности нации.

Вместе с тем отметим, что религиозный фактор исторически выступал и в качестве инструмента политической игры как один из вспомогательных факторов в выборе внешнеполитических приоритетов.

## Православие и ислам в Абхазии. Политика религиозной интеграции. (История)

Абхазия пережила период православного византийского влияния, период османского протектората (период постепенной исламизации Абхазии), в 1810 г. Абхазия вошла в состав Российской империи (реанимация православия).

Итак, проникновение христианства в Абхазию датируется IV–VI вв. н.э. В историческом сочинении «Жизнь картлийских царей» автора XI в., Леонтия Мровели, имеются весьма интересные сведения об апостольской проповеди в Абхазии. «В ту же пору царствования Адерки пришли в Абхазию и Эгриси Андрей и Симон Кананит – двое из двенадцати святых апостолов. Святой Симон Кананит преставился там же, в городе Никопсии, в пределах владений греков. Андрей же обратился мегрелов и удалился по Кларджетской дороге»<sup>10</sup>, – сообщает Л. Мровели.

Стоит отметить, что христианская религия долгое время сохраняла свои крепкие позиции на территории Абхазии, чему весьма содействовала Византия, имевшая определённое влияние в регионе.

Однако после попадания Абхазии под влияние турок, т.е. с конца XVI в., здесь появились первые проповедники учения пророка Мохаммеда. Османская империя пыталась укрепиться в регионе и в качестве одного из инструментов усиления своего влияния на этой территории использовала и религиозный фактор. «Одним из методов применявшихся Султанской Турцией для утверждения своего господства было также насаждение мусульманства и связанных с ним памятников»<sup>11</sup>, – пишет проф. Дзидзария.

Стоит отметить, что абхазы всегда с неохотой принимали новые учения, которые для них оставались непонятными, а многие, принявшие православие или ислам, продолжали ис-

<sup>10</sup> Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников / изд. Г.А. Амичба. – Тб., 1988. С. 38.

<sup>11</sup> Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми, 1960. С. 38.

полнять обряды традиционной религии абхазов<sup>12</sup>. Подтверждением тому служит выдержка из газеты «Кавказ» 1868 г.

«Магометанская религия в крае не имела значительного успеха, христианская тоже окончательно не привилась, так что господствующая религия в Абхазии всё-таки осталась языческая, к которой, к сожалению, принадлежит и теперь главная часть народонаселения. Христиане и магометане, по незнанию догматов религии, за исключением весьма немногих, проникнуты также языческим суеверием, смешали свои обряды с языческими и вообще имеют самое шаткое и искажённое понятие о боге»<sup>13</sup>.

Однако необходимо отметить, что всё же постепенно усилия исламских проповедников стали приносить свои плоды, и тому способствовал ряд социальных и политических факторов:

Во-первых, в соседней Турции уже проживала значительная абхазская община, с которой наладились довольно широкие родственные отношения, ещё до установления политического господства султанской Турции в Абхазии.

Во-вторых, в Абхазии долгое время существовал обычай отдавать детей на воспитание (атальчество). «Отец, к какому бы сословию он не принадлежал, считает предосудительным держать при себе своих детей...он всегда старается сыновей, равно как и дочерей, отдать на воспитание в чужие руки и преимущественно магометан. Дети, которых аталыки возвращают родителям уже взрослыми, конечно, не крещённые, исповедуют магометанскую веру и вносят в дом отца все обычаи мусульманства»<sup>14</sup>.

В-третьих, немаловажным фактором для распространения ислама было и то, что турецкие муллы являлись и врачами, и судьями, и советниками. Словом, как пишет К. Д. Мачавариани, «изучали дух народа и действовали сообразно этому»<sup>15</sup>.

И наконец, важное значение для распространения учения пророка имел и тот факт, что ислам принял направление политическое, т.е. с исповеданием ислама соединяется понятие о противодействии влиянию православной Российской империи

---

<sup>12</sup> Традиционная религия абхазов связана с представлением о верховном Боге Анцва. Некоторые учёные считают её уникальным примером изначального монотеизма.

<sup>13</sup> О положении Абхазии в религиозном отношении // Кавказ. — 1868. — № 5.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Мачавариани К.Д. Очерки и рассказы. — Батум, 1909. С. 131.

на Кавказе. Со временем учение Мохамеда становилось своего рода протестом против российской власти.

Как известно, первыми из абхазов ислам приняли представители высшего сословия — князья и дворяне. Многие из них экономически и политически были связаны с Турцией. Дети привилегированных слоёв абхазского общества часто «получали воспитание в столице Османской Порты, где усваивали турецкий язык и обычаи, а также догматы мусульманского вероучения и законы шариата»<sup>16</sup>. Кроме того, с укреплением позиций Российской империи на этой территории местные князья постепенно утрачивали своё влияние, что так же способствовало тому, что абхазское высшее сословие становилось опорой ислама, а вместе с ним и султанской Турции в Абхазии.

Со временем ислам получил широкое распространение в Абхазии, что, в частности, привело и к укреплению позиций Порты на этой территории. «Абхазцы отстали от христианства, во всей Абхазии находится одна только церковь (действующая) и один священник в деревне Соуксу при владетеле»<sup>17</sup> «христианство сменилось мусульманством»<sup>18</sup>. Оценить масштабы распространения христианства и ислама на территории Абхазии отчасти можно по архивным таблицам 1865 г.<sup>19</sup> (Таблицы 1–4).

Таблица 1.<sup>20</sup>

### Численность лиц в Сухумском округе по вероисповеданиям

Какого вероисповедания	Вольные жители		Дворовые крестьяне,				ИТОГО
			Живущие своей собственностью		Не имеющие своей собственности		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Православного	1 526	1 294	321	185	121	76	3 523
Магометанского	5 168	4 599	787	682	355	307	11 898
<b>ИТОГО</b>	6 694	5 893	1 108	867	476	383	15 421

<sup>16</sup> Смыр Г.В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. — Тб., 1972. С. 68.

<sup>17</sup> Статистический взгляд на Абхазию // Тифлисские ведомости. — Тифлис. — 1831. — № 29. — С. 221.

<sup>18</sup> Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии. — Сухум, 1922. — С. 20.

<sup>19</sup> Грузия в период буржуазных реформ. Ч. 1 / Под ред. Ш. К. Чхетия // Документы по истории Грузии. Серия II. Том 1. — Тб., 1954.

<sup>20</sup> Там же. С. 503.

Таблица 2.<sup>21</sup>

## По Бзыбскому округу

Какого вероисповедания	Вольных жителей	Крестьян	ИТОГО
Православного	1 814	1 093	2 907
Магометанского	10 866	4 987	15 853
ВСЕГО	12 680	6 080	18 760

Таблица 3.<sup>22</sup>

## По Абжуйскому округу

В Абжуйском округе	Вольных жителей		Маджалатов		ИТОГО	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Магометане	2 526	2 367	835	7 721	3 361	10 088

Таблица 4.<sup>23</sup>

## По Самурзакани

Какого вероисповедания	Пиоши		Мойнале		Моджалаби		ИТОГО	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Православного	8 926	8 001	762	635	1 700	1 352	11 388	9 988
Магометанского	7	9	-	-	2	3	9	12
ИТОГО	8 933	8 010	762	635	1 702	1 355	11 397	10 000

Судя по приведённым *Таблицам*, на 1865 г. доля населения Абхазии, исповедующая ислам, значительно превышала количество последователей православной религии. Как отмечалось в статье, опубликованной в газете «Кавказ»: «...проповедники учения Магомета, не утруждаясь неудач и препятствий, шли к своей цели с силою и упорством и не щадя ни средств, ни трудов...Христианская религия распространяется здесь слабо. Абхазское духовенство почти без исключения не владеет абхазским языком, и народ охотнее слушает понятную ему проповедь об учении Магомета».

Однако стоит ещё раз подчеркнуть, что Кавказ, и в частности территория Абхазии, в силу ряда обстоятельств пред-

<sup>21</sup> Там же. С.510.<sup>22</sup> Там же. С. 512.<sup>23</sup> Там же. С. 513.

ставляли интерес не только для Турции. Свои стратегические интересы в регионе отстаивала так же и Российская империя, активную миссионерскую деятельность вели и православные проповедники из России.

В этих условиях абхазским владельцам приходилось поддерживать шаткий баланс в отношениях со своими соседями. Учитывая складывающуюся обстановку в регионе, однозначный выбор своих внешних приоритетов стал необходимостью. 12 августа 1808 г. владетельный князь Абхазии Георгий Шервашидзе обратился к Александру I с просьбой о принятии его в наследственное подданство Российской империи. «Просительные пункты» Г. Шервашидзе были утверждены Александром I 17 февраля 1810 г. Не удивительно, что с этого момента начинается реанимация христианской веры на территории Абхазии. «С момента присоединения Абхазии к России правительство стало привлекать церковь на службу колониальной политике»<sup>24</sup>. Пёструю, в религиозном плане, Абхазию населяли последователи христианской религии, ислама и язычники (или приверженцы традиционной религии абхазов). «Последний владетель Абхазии Михаил Шервашидзе, христианин, покровительствовал турецкой пропаганде мусульманства, т.к. имел значительные доходы от происходившей в Абхазии торговли. Таким образом, Михаил Шервашидзе покровительствовал торгующим туркам»<sup>25</sup>.

Вместе с тем действия российской администрации по укреплению христианства в Абхазии принимали всё более активный характер. 9 июня 1860 г. император Александр I утвердил основание Общества восстановления православного христианства на Кавказе. В функции общества входила миссионерская деятельность, строительство храмов, организация православных монастырей, «учреждение особых классов при семинариях, перевод священного писания и богослужебных книг на туземные языки»<sup>26</sup> и т.д.

Стоит отметить, что просветительская деятельность Общества была обращена в первую очередь на окраины Закавказья.

<sup>24</sup> Чкок-Эшба Э.М. Из истории восстановления православного христианства в Абхазии (XIXв.) // Кавказские записки. № 2.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1866–1910 гг. – Тифлис, 1910. С. 108.

Нельзя обойти вниманием и роль православного Ново-Афонского монастыря в распространении и укреплении христианской веры среди абхазов. В истории основания и развития русского православного Ново-Афонского монастыря значительную роль сыграла политика царской России, поощрявшая переселение русских монахов с Афонской горы (Греция) в Абхазию для утверждения христианской религии<sup>27</sup>. Очевидно, что Российская империя покровительствовала монахам с целью закрепить свои политические позиции в регионе посредством восстановления и распространения здесь православия. Политику и цели царизма на Кавказе как нельзя лучше иллюстрирует выдержка из статьи А.В. Верещагина «Черноморское побережье Кавказа и его колонизация»: «На Черноморском побережье Кавказа, как на окраине государства...должны господствовать: церковь русская, язык русский, грамота русская»<sup>28</sup>. Таким образом, очевидно, что и в данном случае, помимо своей духовно-просветительской миссии, православие также использовалось в качестве одного из инструментов распространения власти царизма в Абхазии.

Какова же роль религии в современной Абхазии? Мы попробуем разобраться в пёстром религиозно-конфессиональном состоянии республики.

Согласно опросам, распределение конфессий в 2003 г. было следующим<sup>29</sup>.

- 60 % — христиане,
- 16 % — мусульмане,
- 3 % — приверженцы абхазской религии,
- 5 % — язычники,
- 8 % — атеисты и неверующие,
- 2 % — прочие конфессии,
- 6 % затруднились ответить.

В соответствии с Конституцией Республики Абхазия, принятой на сессии Верховного Совета РА 12-го созыва 26 ноября 1994 г., гарантируется равенство всех граждан, независимо

<sup>27</sup> Чкок-Эшба Э. М. Общественно-политическая деятельность православного Ново-Афонского монастыря.

<sup>28</sup> Верещагин А. В. Колонизация Черноморского Прибрежья Кавказа. Живой вопрос наших окраин // Черноморское Прибрежье Кавказа и его колонизация. — СПб., 1878. С. 22.

<sup>29</sup> Крылов А. Б. Секрет абхазской веротерпимости // НГ-религия. — 2004. — 17 марта.

от их «отношения к религии» (статья 12), свободы совести и вероисповедания (статья 14). Одновременно в статье 18 содержится запрет на «создание и деятельность общественных объединений, партий и движений, цели и действие которых — насильственное изменение конституционного строя, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»<sup>30</sup>. Так, специальным Указом Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба была запрещена деятельность секты «Свидетели Иеговы». Однако стоит отметить, что правительство республики уделяет внимание религиозному вопросу. При президенте РА образовано структурное подразделение — «помощник Президента по вопросам религии», которое возглавляет кандидат исторических наук Р. В. Кацья.

Согласно приведённому выше опросу, большинство населения Абхазии исповедует христианскую религию. И действительно, многие учёные-абхазоведы отмечают, что духовные ценности традиционных верований абхазов не находятся в противоречии с православием, они скорее дополняют друг друга.

Академик АН Абхазии А.Э. Куправа, исследуя данный вопрос, пишет: «О преимущественно христианском нравственном и духовном содержании свидетельствует сам абхазский язык, — его лексика и речевая культура богата библеизмами, как ветхозаветными, так и новозаветными»<sup>31</sup>.

Однако, несмотря на кажущуюся однозначность религиозного положения Абхазии, современная религиозно-конфессиональная ситуация в республике не так проста. Да, большинство абхазов признают себя христианами, но вместе с тем современные «христиане-абхазы» редко посещают церкви и совершают обряды причастия, практически не соблюдают постов, мало интересуются основами вероучения. Тоже можно сказать и о приверженцах учения пророка Мохамеда. Абхазы-мусульмане также не всегда обладают углубленными знаниями в области исламского вероучения. Поэтому почти полное отсутствие у абхазов мировоззренческих разногласий и бытовых

<sup>30</sup> Конституция Республики Абхазия. — Сухум, 1994. С.5.

<sup>31</sup> Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. — Сухум, 2008. С. 574.

различий между людьми, относящими себя к христианам и мусульманам, является вполне закономерным.

Тесное переплетение религиозных и этнополитических факторов является характерной чертой всего постсоветского развития Абхазии. Как оказалось, декларируемая абхазами принадлежность к христианству или исламу по большей части формальна, так как она чаще всего выступает как дань традиции и свидетельствует о том, какую религию когда-то исповедовали их предки. Абхазам совершенно несвойственен религиозный фанатизм. Толерантное отношение к представителям других религий благоприятствует проникновению сюда новых религиозных течений.

### **Православие в современной Абхазии**

На территории Абхазии располагаются порядка 400 православных храмов, построенных в разное время, начиная с VI в. н.э. (многие из них заброшены, или находятся в плачевном состоянии). Однако на сегодняшний день функционирующими является только 21 храм. Среди них:

1. Храм Покрова пресвятой Богородицы в г. Гагра. Настоятель иеромонах Павел (Харченко) (магистр богословия).

2. Храм Ипатия Гагрского (храм IV в., готов к богослужению, однако не хватает представителей духовенства).

3. Храм Покрова пресвятой Богородицы в г. Гудаута. Настоятель иеромонах Василиск (Лейба).

4. Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Лыхны (Гудаутский район) (Храм IX в.), настоятель протоиерей Пётр (Самсонов).

5. Храм-часовня в г. Пицунда (открылся в 1995 г.). Настоятелем был Паисий (Уваров), который вскоре погиб. На данный момент в храме нет настоятеля, однако там проходят богослужения.

6. Ново-Афонский монастырь (построен в XIX в.). Настоятель протоиерей, управляющий епархией, Отец Виссарион (Аплиа). Проживает несколько монахов и послушников, игумен Афанасий и иеромонах Андрей.

7. Храмапостола Симона Кананита (храм IX в.). Настоятель протоиерей, управляющий епархией, Отец Виссарион (Аплиа).

8. Сухумский Кафедральный Собор Благовещения Пресвятой Богородицы. (Духовный центр, построен в XIX в.).

9. Храм Преображения Господня в с. Яштуха. Настоятель протоиерей Никита (Адлейба) (построен в начале XX в.).

10. Храм Святого Георгия Победоносца в г. Сухум (на территории тур. комплекса «Айтар», построен в XIX в.). Настоятель иерей Александр.

11. Храм Святого пророка Ильи в с. Агудзера (построен графом Смецким в XIX в.). Настоятель иерей Долмат (Гопия).

12. Храм в г. Очамчира (построен в 2004 г.). Настоятель иерей Игорь (Артемьев).

13. Храм Святого Георгия Победоносца в с. Илор (Храм VII в.). Настоятель иеромонах Сергей (Джопуа).

14. Храм в г. Гал (современных храм). Настоятель Матфей (Тужба).

15. Монастырь Святителя Иоана Златоуста в с. Каман (монастырь VI в.). Настоятель иеромонах Игнатий (Киут).

16. Храм мученика Василиска в с. Каман. Настоятель иеромонах Игнатий (Киут).

17. Храм Успения Богородицы в с. Моква. Прикреплён к храму отец Матфей (Тужба).

18. Мужской монастырь Успения Пресвятой Богородицы в с. Дранда. Прикреплён к монастырю отец Сергей (Джопуа).

19. Молельный дом в с. Ажара (Кодорское ущелье). Прикреплён иеромонах Игнатий (Киут).

20. Храм в с. Верхний Генцвиж (на границе с Грузией). Настоятель иеромонах Игнатий (Киут).

21. Храм Святителя Николая Чудотворца в с. Кутол (отреставрированный храм XIX в.). Настоятель иеромонах Игнатий (Киут).

Необходимо отметить тот факт, что, несмотря на то, что все перечисленные православные храмы считаются действующими, в части из них богослужения ведутся крайне редко. Епархия насчитывает всего около 20 священников, трое из которых клирики РПЦ, посланные в Абхазию по их собственному желанию.

Одним из факторов, негативно влияющих на реальное, а не формальное утверждение православия в Абхазии, можно считать нынешний неопределённый статус Абхазской Православной Церкви. После войны 1992–1993 гг. Цхум-Абхазская епархия Грузинской Православной Церкви осталась без епископа. Глава епархии митрополит Даниил (Датуашвили) покинул Абхазию и в настоящее время пребывает в Тбилиси. В результате уже более пятнадцати лет руководство Грузинской церкви не руководит деятельностью православных приходов в Абхазии. Русская Православная Церковь Московского Патриархата никогда не собиралась официально признавать Абхазскую Церковь, считая её частью ГПЦ. По словам пресс-секретаря Московского Патриархата, отца Владимира Вигилянского, подобной позиции придерживался патриарх Алексей II: «Патриарх всегда подтверждал целостность грузинской церкви»<sup>32</sup>. Таким образом, в настоящее время православные приходы Абхазии управляются временным Епархиальным советом из представителей местного православного духовенства. Этот совет отказывается признавать верховенство Грузинской Православной Церкви и не признается ею в качестве законной структуры. Принципиальная позиция РПЦ состоит в признании Абхазии частью канонической территории Грузинской Православной Церкви. В результате большинство православных церквей Абхазии остается без священников. Крайняя малочисленность местного православного духовенства в немалой степени препятствует возрождению православия в современной Абхазии.

## Ислам

Как уже отмечалось выше, ислам некогда играл весьма важную роль в политической жизни Абхазии (XVI–XVIII вв.). Позиции ислама значительно ослабли после массового исхода местного населения в Османскую империю в результате русско-турецких войн XIX в. В Абхазии происходили процессы возрождения православия, вследствие чего приверженцев мусульманской религии стало значительно меньше. Кроме того, насилие по отношению к исламу проводило и грузинское руководство. В советское время религия искоренялась вовсе. Таким образом, и в современной Абхазии количество мусульман не велико. Считающие себя мусульманами абхазы в своем большинстве имеют слабое представление об основах этой религии (речь идёт о коренных абхазах). Однако в послевоенное время отмечается активизация процесса репатриации потомков абхазских мухаджиров на историческую родину, большая часть из них является правоверными мусульманами.

После войны народа Абхазии 1992–1993 гг. первый президент Абхазии В.Г. Ардзинба поддержал идею создания Духовного Управления Мусульман Республики Абхазия (ДУМ РА). В 1999 г. ДУМ РА стало официально функционирующей структурой.

В Абхазии пока нет ни одной мечети, однако существует два молельных дома в г. Сухум и г. Гудаута. Однако Совет муфтиев России, Чеченская Республика, Саудовская Аравия и Турция (Управление по делам религии Турецкой Республики) уже выразили готовность оказать всяческую помощь в строительстве мечети в Абхазии. По словам заместителя председателя ДУМ РА Тимура Дзыба, в Абхазии в настоящее время насчитывается около 200–250 правоверных мусульман. Всего же абхазов, причисляющих себя к исламу, по его данным, около 20–25 %. Мусульмане Абхазии – сунниты, ханифитского масхаба.

Говоря об этническом составе мусульман Абхазии, следует отметить, что абхазы составляют всего 25 % (вместе с репатриантами). Около 35 % – представители северокавказских республик, остальные – татары, башкиры, выходцы из Средней Азии, турки<sup>33</sup>.

<sup>33</sup> Данные получены из личной беседы с зам. Председателя ДУМ РА Тимуром Дзыба.

Таким образом, большую часть мусульманской Уммы Абхазии составляет не коренное население Абхазии, а граждане, приехавшие сюда на временное место жительства (миротворцы, рабочая сила и т.д.).

Так как Умма очень небольшая, потребности в центрах мусульманского образования нет. В Абхазии не функционируют медресе, однако поступают предложения от Совета муфтиев России и Управления по делам религии Турецкой Республики о направлении абхазских детей-мусульман на учёбу в медресе. Отметим, что в настоящий момент абхазы не учатся ни в одном исламском религиозном учебном заведении.

В последние годы руководство ДУМ РА участвует в крупных международных конференциях за рубежом. Среди них: «Ислам победит терроризм», г. Москва; «Мусульмане СНГ за межконфессиональный, межнациональный мир и согласие», г. Москва; отчётная конференция «Центра исламского призыва», г. Триполи, Ливия; «Исламские знания и пути их обновления» в Турции и т.д.

Таким образом, подавляющая часть мусульман Абхазии поверхностно знакома с основами исламского вероучения, почти не соблюдает предписаний, а приверженность к исламу — скорее всего дань традиции, нежели действительная вера. Однако правоверные мусульмане, которых в республике становится все больше, демонстрируют активную позицию, стремятся укрепиться в вере и поддерживать отношения с зарубежными мусульманскими общинами.

### **Католицизм**

Католическая церковь была построена в Сухуме в 1908 г. В 1937 г. церковь закрыли, а в здании разместилось государственное учреждение. После грузино-абхазской войны здание церкви было возвращено католической общине. Каждое воскресенье из г. Сочи в Сухум приезжает отец Яцек, чтобы провести службу для местных прихожан. Большую помощь сухумской общине, насчитывающей около 1000 человек, оказывает сочинская католическая церковь<sup>34</sup>.

В 1996 г. при церкви была открыта воскресная церковно-приходская школа. Занятия там проводятся с 1 сентября до конца мая. Школу в основном посещают дети прихожан,

преподавателями также являются сами прихожане, которые работают бесплатно.

### **Протестантизм**

Протестантизм в Абхазии представлен, прежде всего, немцами, осевшими в республике и сохранившими традиции, несмотря на отсутствие пастыря. В Сухуме до грузино-абхазской войны функционировала протестантская церковь, где прихожане могли собираться и проводить богослужения. Все службы велись только на немецком языке.<sup>35</sup> В настоящее время протестантская церковь в Абхазии не функционирует, а протестантская община крайне мала и не превышает несколько десятков человек.

### **Иудаизм**

Большинство евреев, проживавших в Абхазии во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., будучи грузинскими евреями, покинули республику, репатриировались на свою историческую родину, в Израиль, часть из них вернулась в Грузию. Те евреи, что остались в Абхазии, являются в большинстве своём русскоязычными ашкеназскими евреями. В Абхазии существует небольшая еврейская община, состоящая в основном из людей преклонного возраста, также в республике сейчас действует одна синагога.

Кроме того, активную проповедь ведут баптисты, адвентисты седьмого дня и свидетели Иеговы, пользующиеся значительной финансовой поддержкой своих единоверцев из западных стран. Сейчас численность каждой из этих общин составляет по несколько сотен человек разных национальностей.

Следует также особо подчеркнуть, ту роль, которую играет традиционная религия Абхазов в современной Абхазии. Распад Советского Союза, кровопролитная война и последовавшая за ней блокада и изоляция Абхазии способствовали возрождению традиционных верований абхазов. Представляется, что традиционная религия выступала и продолжает выступать в качестве одного из инструментов национальной консолидации и идентичности в условиях проживания в пёстром, многона-

---

<sup>35</sup> Гумба А.Р. Молодёжь Абхазии и религия. — Сухум, 2005. С. 17.

циональном обществе. И православие, и ислам в Абхазии приобретают весьма колоритный традиционный абхазский окрас. Стоит добавить, что в современном мире на рубеже веков имеет место усиление значения культуры, цивилизации, традиции как факторов общественного развития и международных отношений<sup>36</sup>. И для Абхазии это тоже характерно. Можно уверенно констатировать, что в республике возрождается традиционная религия абхазов, которая как оказалось, даже в советский период в действительности сохранялась, а декларирование о полном отказе от традиционных культов было лишь данью коммунистической идеологии.

Как видно, географическое расположение, различные политические процессы и пёстрый национальный состав Абхазии обусловили религиозную индифферентность и невысокую религиозность населения республики. Это явление ещё более очевидно на фоне существующих демографических проблем. К тому же именно многочисленные диаспоры могут ещё сильнее разбавить религиозные воззрения современного абхазского общества.

## Национальный состав Абхазии

Обеспечение демографической безопасности абхазского этноса, безусловно, является важнейшей стратегической задачей республики. Вместе с тем очевидно, что вызовы, которые бросает демографическая ситуация, складывающаяся в Абхазии, приобретают всё большую актуальность и злободневность.

В первую очередь необходимо отметить то, что в Абхазии в силу определённых политических процессов, начиная с XIX в., наблюдались сильные демографические колебания. Сначала исход абхазского населения в Османскую Империю (мухаджирство), затем уже в 1930–40-е гг. целенаправленное переселение жителей Западной Грузии на территорию Абхазии, а после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. население республики сократилось вдвое. В *Таблицах 5 и 6* приведены данные переписи населения Абхазии за 1989 и 2009 гг.

Таблица 5.

### Абхазская АССР (1989 г.)

Все	Абхазы	Армяне	Грузины	Русские	Греки	Эстонцы	Украинцы
525 061	93 267	76 541	239 872	74 914	Информации нет		
100 %	17,8 %	14,6 %	45,7 %	14,4 %			

Таблица 6.

### Республика Абхазия (2009 г.)

Все	Абхазы	Русские	Армяне	Грузины	Мин-грелы	Греки	Украинцы	Другие националь-ности
215 567	96 340	23 521	44 839	40 215	3 606	1 477	1 794	3 775
100 %	44,7 %	10,9%	20,8 %	18,6 %	1,7 %	0,7 %	0,8 %	1,8 %

По приведённым выше цифрам видно, что население республики сократилось примерно в 2,4 раза. Таким образом, очевидно, что в Абхазии существуют весьма немалые земельные ресурсы, которые на сегодняшний день обезлюдили и пустуют.

Мы попробуем провести анализ численности населения Абхазии, его национального и религиозного состава с тем, чтобы очертить те угрозы и перспективы, которые предлагает сложившаяся демографическая ситуация в республике.

По предварительным данным переписи населения РА, проводившейся в период с 21 по 28 февраля 2011 г., численность населения Абхазии составляет 240 705 человек, в том числе: городское население – 50,3 %, или 121 255 человек; сельское – 49,7 %, или 119 450 человек<sup>37</sup>.

Интересно отметить, что за шесть лет, в период 2003–2009 гг., численность населения Абхазии возросла с 214 016 до 215 567<sup>38</sup> человек, т.е. лишь на 1 551 (0,7 %). А в период 2009–2011 гг. прирост составил 25 138 человек, т.е. (11,7 %). В конце декабря 2011 г. были обнародованы данные о национальном составе населения Абхазии, согласно которым в Абхазии проживает 122 069 абхазов, 22 077 – русских, 41 864 – армяне, 43 166 – грузины, мегрелы – 3 201 человек. Однако такие цифры могут вызвать определённые сомнения, так как уже известно, что многие граждане Абхазии оказались не зарегистрированы счётчиками. Тем более вызывает удивление подобный рост, ведь абсолютно очевидно, что за два года добиться столь внушительного увеличения населения за счёт только высокого уровня рождаемости, причём, судя по данным переписи, преимущественно среди абхазского населения, невозможно.

Однако стоит отметить, что фактический рост населения всё-таки имеет место, тем не менее он обеспечен другими факторами, в частности в последние годы он связан с нахождением на территории Абхазии большого количества мигрантов из стран СНГ, которые приехали сюда работать. Как известно, в настоящее время право на безвизовый въезд на территорию республики имеют все граждане СНГ, что значительно осложняет контроль над их передвижением на территории Абхазии. Строительство олимпийских объектов в Сочи в преддверии Олимпиады 2014 г. требует значительных трудовых ресурсов, которые привлекаются и будут привлекаться, в том числе и из стран СНГ, часть из которых может быть размещена и в Абха-

<sup>37</sup> Государственное информационное агентство Республики Абхазия – Апсны-пресс, <http://apсныпресс.info/news/5084.html>

<sup>38</sup> Абхазия в цифрах // Управление государственной статистики. – Сухум, 2009.

зии. Об этом неоднократно заявляло руководство республики. Отметим, что впоследствии вполне вероятна возможность их натурализации в Абхазии.

Следует подчеркнуть, что в основном прирост населения наблюдается в столице республики, в г. Сухум. Численность населения города возросла за два года, в период 2009–2011 гг., с 44 690 до 64 478 человек, т.е. на 19 788 человек (44 %). Таким образом, можно предположить, что мигранты в Абхазии проживают в подавляющем большинстве в столице республики.

Однако вопрос трудовых мигрантов, несмотря на свою сложность и комплексность, всё-таки не является основным составляющим демографической проблемы республики, к тому же для отслеживания миграционных потоков достаточно обеспечить эффективную работу института регистрации по месту пребывания, а также рассмотрение возможности введения визового режима со странами СНГ (за исключением РФ).

Особняком для Абхазии стоит так называемая «проблема Гальского района», а вместе с ней и вопрос возвращения беженцев. Являясь пограничным районом между Грузией и Абхазией, Гал представляет особую важность. По данным на 1 января 2009 г., на территории Гальского района проживало 29 177 человек, из которых 27 024 — грузины<sup>39</sup>, и не секрет то, что подавляющее большинство гальцев являются гражданами Грузии, и это в условиях отсутствия соглашения о двойном гражданстве между Грузией и Абхазией. Более того, многие граждане района живут и работают на две страны. Всё это, несомненно, представляет для Абхазии политическую угрозу. Подавляющее преобладание грузинского населения в Гальском районе в любой момент может быть использовано грузинским руководством в качестве основания для вмешательства во внутренние дела этого района Абхазии. В этих условиях очевидно, что массовое возвращение беженцев не будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в республике, особенно учитывая их прогрузинский настрой и желание вернуться «домой» и вернуть себе всё утраченное имущество.

Вместе с тем вопрос беженцев нельзя игнорировать, он требует грамотного поступательного решения, иначе эти проблемы грозят перерасти в угрозу государственной безопасности.

---

<sup>39</sup> По данным Государственной статистики Республики Абхазия.

Кроме вышеперечисленных факторов на демографическую, а вместе с тем и религиозную ситуацию, в Абхазии в последнее время всё большее влияние стал оказывать активизировавшийся процесс репатриации потомков абхазских мухаджиров в Абхазию. По данным Государственного Комитета по репатриации РА, за послевоенный период (с 1994 г.) в Абхазию переехало на постоянное место жительства 300 семейств из Турции, Иордании, Сирии и т.д. Из них: взрослые, трудоспособные лица – 118 человек, дети до 18 лет – 282 человека, пенсионеры – 43 человека (получают турецкую пенсию).

При этом стоит отметить, что многие репатрианты получают высшее образование в университетах Турции.

Безусловно, в условиях, когда абхазский этнос не обеспечен большинством на территории своей республики (по данным на 2009 г. на территории Абхазии проживало 96 340 абхазов<sup>40</sup>, 44,7 %), возвращение потомков абхазских мухаджиров может служить частичным решением проблемы. Однако в вопросе репатриации существует ряд серьёзных комплексных проблем, которые не следует упускать из вида.

Во-первых, принимая во внимание политику Турции по национальному вопросу, на сегодняшний день практически невозможно установить национальную принадлежность потомков мухаджиров, возвращающихся на историческую родину.

Во-вторых, для граждан, уже переехавших в Абхазию на постоянное место жительства, необходимо обеспечить полную интеграцию в абхазское общество, создать определённые социальные институты (адаптационные центры), которые помогут эффективно и безболезненно интегрироваться в современное общество Абхазии. К сожалению, пока такие институты не функционируют.

В-третьих, интенсификации связей Абхазии со своими диаспорами в зарубежных странах, и в первую очередь в Турции, препятствует отсутствие прямого транспортного сообщения.

Кроме того, решить демографическую проблему руководство страны пытается и посредством репатриации абазин – этнически самого близкого абхазам народа. В законодательном плане абазин приравнены к абхазам и имеют возможность получить гражданство Республики Абхазия, если даже в Абха-

зии они до этого не прожили ни дня. По данным Госкомитета по репатриации, на 2011 г. абхазское гражданство получили 2 011 абазин<sup>41</sup>. Но сколько из них реально живет в республике — неизвестно, так как подобной статистики не ведется.

В качестве стимула ехать в Абхазию государство, помимо гражданства, предлагает абазинам бесплатное жилье или земельные участки в основном в Восточной Абхазии. Чтобы избежать перепродажи жилья, с абазинами заключаются договора, запрещающие продажу дома или квартиры в течение 15 лет. Только по истечении этого срока они имеют право выкупать вверенную им недвижимость.

По словам бывшего главы госкомитета по репатриации РА Анзора Мукба, абазинская репатриация сдвинулась с места лишь в последние пять лет. Однако о массовом переселении абазин из Северного Кавказа и потомков мухаджиров из дальнего зарубежья речи пока не идет<sup>42</sup>.

Таким образом, очевидно, что одной из фундаментальных проблем республики Абхазия, на сегодняшний день является демографическая ситуация. Как отмечалось выше, сегодня территория республики заселена лишь на треть от своих потенциальных возможностей, что, в частности, открывает возможности для более активной деятельности в области репатриации. В данном контексте интересно отметить реакцию Сухума на развивающийся политический кризис в Сирии. В ответ на события в Сирийской Арабской Республике, МИД РА распространило заявление, в котором отмечается, что «Министерство иностранных дел Республики Абхазия выражает готовность координировать в сотрудничестве с Государственным Комитетом по репатриации и другими государственными структурами усилия, направленные на содействие в репатриации тех представителей абхазской диаспоры в Сирии, которые пожелают вернуться на историческую Родину». Безусловно, подобное решение было продиктовано отнюдь не желанием таким образом исправить демографическую ситуацию в Абхазии, а было принято с учётом политических обязательств РА. По Закону о Гражданстве РА, принятому в 1994 г., гражданами Абхазии являются все лица абхазской национальности (абаза)

---

<sup>41</sup> Официальный сайт союза абазин «Шарпны», <http://sharpni.ru/ru/node/2399>

<sup>42</sup> Там же.

независимо от их места проживания и наличия у них гражданства иностранного государства<sup>43</sup>. Соответственно защита и покровительство РА распространяются и на представителей абхазской (абаза) диаспоры, в том числе и тех, у кого нет юридически оформленного гражданства Абхазии (паспорта гражданина РА). Однако подобное заявление, кроме прочего, означает желание, возможность и готовность привлечь и разместить на своей территории всех желающих вернуться на историческую Родину потомков мухаджиров с целью их последующей натурализации в республике.

Подводя итог, отметим, что в Абхазии хорошо понимают опасность наличия всего комплекса проблем и предпринимают ряд мер, направленных на эффективное их решение. Тем не менее в силу ряда обстоятельств эти вопросы продолжают оставаться актуальными для республики Абхазия.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 г. в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).

В настоящее время в состав ИМИ входят одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евроатлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Свежий взгляд» (работы начинающих исследователей Института международных исследований МГИМО (У) МИД России) издается с сентября 2007 г. Рассылка осуществляется в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами.

Связь с редакцией по адресу: [ktsmi@mgimo.ru](mailto:ktsmi@mgimo.ru)

**Эшба Элана Джемаловна**, научный сотрудник **Центра партнерства цивилизаций (ЦПЦ)** ИМИ МГИМО (У) МИД РФ. Закончила Института стран Востока при ИВ РАН по специальности «Регионоведение»; в настоящее время является аспиранткой ИВ РАН по специальности «История международных отношений и внешней политики».

**Центр партнерства цивилизаций** в составе Института международных исследований МГИМО (У) создан в мае 2007 года.

**Центр партнерства цивилизаций** осуществляет подготовку концептуальных материалов по данной тематике и, прежде всего, разработку новых идей и принципов межкультурных, межрелигиозных отношений, как в России, так и в мире.

**Научные интересы сотрудников Центра:**

1. Запад и Ислам: отношения между христианством и исламом, проблемы терроризма и экстремизма.
2. Ситуация на Ближнем Востоке: палестинская проблема, значение ближневосточной нефти.
3. Исламские горячие точки: Афганистан, Ирак, Пакистан, Сомали.
4. Роль Турции и проблема ее вхождения в ЕС.
5. Ислам в Европе.
6. Иранский фактор.
7. Россия как мост между цивилизациями

**Основные направления работы Центра:**

1. Научная деятельность.

Подготовка аналитических материалов, ситуационных анализов и монографических исследований по проблемам партнерства цивилизаций; создание электронных баз данных по этой тематике.

2. Развитие международного сотрудничества.

Установление и развитие контактов с зарубежными научными и учебными центрами, общественными организациями; составление и поддержание базы данных о российских и иностранных организациях, занимающихся проблемами партнерства цивилизаций.

**Формы работы:**

1. Написание аналитических записок, подготовка монографий и учебников.
2. Проведение научных конференций и «круглых столов» с участием представителей четырех основных российских конфессий, парламентских и государственных структур,

МИД России, членов российского и зарубежного экспертного сообщества, осуществление контактов с другими научными центрами, государственными и общественными организациями.

**Директор ЦПЦ Попов Вениамин Викторович**, кандидат исторических наук, специальный представитель Президента РФ по связям с Организацией Исламская Конференция и другими международными исламскими организациями.